

звуки лиры въ области Донского войска ¹⁾. Та же пѣсня записана въ г. Харьковѣ отъ слѣпца Ивана Михайловича Петрика (изъ с. Валокъ, Харьков. губ. родомъ) въ апрѣлѣ 1899 г., также съ аккомпанементомъ лиры ²⁾ слышали эту пѣсню и въ той же Курской губерніи на ярмаркѣ ³⁾. Несомнѣнно одно, что мы имѣемъ передъ собой пѣсню искусственную по складу, хотя и не искусную, обязанную своимъ происхожденіемъ неизвѣстному слагателю, въ родѣ тѣхъ, которые поставляютъ обильный матеріалъ для современныхъ пѣсенниковъ: стремленіе къ рифмѣ, безъ чувства ритма, къ вычурности и дешевымъ трескучимъ эффектамъ, наборъ словъ, на лицо всѣ черты, которыя мы встрѣтимъ въ теперешнихъ пѣсняхъ по сборникамъ печатнымъ ⁴⁾. Тема пѣсни—Александръ II—помимо событія, излагаемаго въ нашей пѣснѣ, несомнѣнно произведшаго и производящаго само по себѣ сильное впечатлѣніе на народъ,—эта тема еще и раньше уже циркулируетъ въ позднихъ народно-ненародныхъ (если такъ можно выразиться) пѣсняхъ:

1) Записана гр. М. А. Голенищевой-Кутузовой и издана Н. Кульманомъ въ „Русск. Стар.“ 1900, 17, 652—53; къ сожалѣнію, подробностей объ исполнителѣ и обстоятельствахъ записи издатель не даетъ.

2) Издана въ „Э. О.“ XLV, 137—139.

3) Именно Г. Кунцевичъ (см. „Русск. Ст.“, тамъ же, стр. 654, прим.); и здѣсь по поводу этой пѣсни, г. Кульманъ не сообщилъ никакихъ подробностей въ своей замѣткѣ. Весьма возможно, что г. Кунцевичъ слышалъ эту пѣсню и отъ того же Артымонова: пѣвцы-калики, какъ извѣстно, очень охотно, на довольно далекія разстоянія, путешествуютъ по ярмаркамъ. Въ замѣткѣ г. Кульмана обращаютъ на себя вниманіе еще кое-какія свѣдѣнія, въ силу своей неясности возбуждающія любопытство: „Кто создалъ эту пѣсню, говоритъ онъ, неизвѣстно. Одинъ лирникъ заявилъ М. А. Голенищевой-Кутузовой, что когда онъ ослѣпъ, то его научилъ пѣть эту пѣсню такой же, какъ онъ, слѣпецъ; другой разказалъ, что она вывезена одной старухой-паломницей изъ Іерусалима“ (стр. 653). Изъ этихъ словъ выходитъ, что гр. М. А. Голенищева-Кутузова слышала эту пѣсню отъ двухъ, или же (выражаясь общѣе) пѣсню эту знали двое: о второмъ исполнителѣ въ замѣткѣ ни слова, а жаль: приведеніе второй записи, или хоть вариантовъ изъ нея, если таковые были, дали бы, можетъ быть, что нибудь для объясненія пѣсни, а прямое указаніе на второго пѣвца дало бы еще фактъ для сужденія о распространенности пѣсни. Мы имѣли бы (съ записью пѣсни, Кунцевича, если онъ записалъ ее) уже четыре записи, при томъ изъ двухъ различныхъ мѣстностей.

4) Напр. „тысяча пѣсенъ—Народный пѣсенникъ“ (изд. Сытина. М. 1894), „Народный пѣсенникъ“ (изд. его же, М. 1897).